

Глава 16. Забота

Голос прозвучал глухо и тяжело. В нем, обычно столь бесстрастным и холодным, теперь явственно слышалось некое колебание, а в интонации — легкое изумление.

Чжун Мин замер, всё еще сжимая в пальцах крошки печенья.

— Это... было бы расточительством, — негромко произнес он.

В его тоне не чувствовалось ни капли смущения. Казалось, юноша искренне не видел ничего зазорного в том, чтобы подобрать упавшую еду.

После короткого молчания раздался еще более низкий голос:

— Разожми руку.

В этом приказе ощущалась тяжелая, почти осязаемая властность.

Слуга повиновался почти инстинктивно. Крошки печенья снова упали на ворс ковра.

— Встань.

Чжун Мин замер на мгновение, после чего поднялся на ноги и отступил на полшага. Лишь теперь, глядя на высокую спинку кресла, он осознал нелепость своего поступка. Дыхание его на миг сбилось; запоздалое чувство неловкости наконец настигло его.

Бережливость — это, конечно, добродетель, но со стороны всё выглядело так, будто он до смерти изголодался по сладостям. Юноша опустил голову, старательно изучая носки своих ботинок. Он пытался унять жар, приливший к щекам, и убеждал себя, что его вины здесь нет. В конце концов, именно из-за прихотей этого Герцога у него не нашлось времени на нормальный обед.

В тишине кабинета раздался едва слышный вздох.

Юноша украдкой поднял взгляд. Силуэт в кресле шевельнулся: господин оперся локтем о подлокотник и, кажется, устало потер переносицу, словно от головной боли. Вскоре рука вернулась на место, и длинные пальцы дважды негромко стукнули по дереву.

— Можешь идти.

Чжун Мин покорно кивнул и, едва сдерживая желание броситься к выходу со всех ног,

развернулся. Но стоило ему подойти к двери, как за спиной снова раздался голос:

— Можешь больше не ходить в архивную комнату, если не хочешь.

Юноша замер, удивленно распахнув глаза. В течение нескольких секунд он прокручивал эту фразу в голове, пытаясь разгадать истинный смысл слов Герцога.

Когда начальство говорит нечто подобное, за этим всегда кроется какой-то подвох.

— В архивной комнате мне вполне нравится, — подавив лишние мысли, осторожно ответил Чжун Мин.

Человек в кресле промолчал, но и уходить больше не приказывал. Юноша застыл в нерешительности. Прошла почти минута, прежде чем он, не выдержав затянувшегося ожидания, решился подать голос:

— Господин Герцог... — он быстро подобрал первый пришедший в голову предлог. — Молодой господин Альберт ждет, когда я приду почтить ему сказку на ночь.

Атмосфера в комнате мгновенно изменилась. Чжун Мин увидел, как тень от головы сидящего в кресле человека слегка качнулась, словно тот наполовину обернулся. Юноше показалось, что на нем в течение пары секунд замер тяжелый, изучающий взгляд. Однако вскоре Герцог отвернулся и коротким жестом руки указал на дверь.

Это означало, что аудиенция окончена. Слуга почтительно склонил голову и бесшумно вышел, аккуратно притворив за собой тяжелые створки.

На самом деле он просто искал повод уйти. Работа на сегодня была закончена еще после ужина с Альбертом. Стоя на верхней площадке лестницы, юноша сладко потянулся, разминая затекшие плечи, и неспешно начал спускаться вниз. Он не стал придавать ночному происшествию особого значения, решив, что господин просто поддался минутному капризу или проверял преданность слуги.

Чжун Мин придерживался этой мысли до самого следующего дня, пока в дверях архивной комнаты, словно призрак, не возникла госпожа Мэри.

Бам!

Дверь распахнулась так внезапно, что юноша, сидевший за столом, вздрогнул и невольно провел лишнюю черту в документах.

— Эй, — Тао, вальяжно развалившийся на стуле и закинувший длинные ноги на край стола,

оторвался от книги и постучал пальцем по столешнице. — Будь внимательнее. Твое наказание еще не закончилось.

Чжун Мин мельком взглянул на него. Тот лишь насмешливо вскинул брови. Похоже, теперь, когда Тао убедился в способностях помощника, он начал помыкать им совершенно открыто.

В этот момент за их спинами раздалось негромкое покашливание. Госпожа Мэри медленно вышла из тени. Сначала она окинула Чжун Мина коротким взглядом, после чего обратилась к Тао:

— Обед готов, — сухо и бесстрастно произнесла она. — Сначала еда, потом дела.

Она снова посмотрела на юношу, на этот раз с явным неодобрением, и направилась к выходу, ворча под нос:

— ...Дожили, теперь их еще и упрашивать надо, чтобы поели.

Чжун Мин услышал эти слова и на мгновение замер, прежде чем до него дошел истинный смысл происходящего. Он невольно нахмурился.

«Неужели всё дело в том, что случилось вчера... Тот Герцог велел госпоже Мэри проследить, чтобы я поел?»

Такая забота казалась ему излишней и даже пугающей. В голове юноши невольно возник образ обрюзгшего, лысеющего начальника, который с напускным участием допрашивает подчиненного о его обеде.

«Внезапное внимание со стороны руководства обычно не предвещает ничего хорошего — бесплатный сыр бывает только в мышеловке»

Впрочем, он так и не смог придумать, какая Герцогу может быть выгода от простого слуги.

Тао, заметив появление экономки, нехотя убрал ноги со стола и выпрямился. Сверившись с карманными часами, он убедился, что время обеда действительно пришло. Будучи одним из немногих в этом доме, кто обладал зачатками сообразительности, он быстро сложил два и два. Вспомнив, что вчера у помощника действительно не было ни минуты на передышку, он почувствовал легкий укол совести.

— Ну и чего ты молчал? Языка нет? — незлобиво проворчал Тао. Он поднялся, подошел к юноше и, бесцеремонно схватив того за плечо, потянул вверх. — Оставь бумаги. Пошли, нужно поесть.

Чжун Мин не стал сопротивляться. Спорить с этим человеком было бесполезно — вчера тот так рьяно следил за каждым его движением, что у юноши и шанса не было заикнуться об отдыхе.

Когда они вошли в столовую, Чжун Мин мягко высвободил руку из хватки Тао и сел рядом с Мэтью. Тао нахмурился, его пальцы непроизвольно дернулись, но спустя мгновение он как ни в чем не бывало убрал руку в карман и обошел стол, усаживаясь напротив.

Лицо Мэтью при виде Чжун Мина мгновенно просветлело. Он выпрямился, украдкой поглядывая на бледный профиль юноши. Его кадык дернулся.

— ...Давно не виделись, — выдавил он.

Сказав это, он тут же осекся, ведь они виделись буквально позавчера. Мэтью напустил на себя суровый вид, но кончики его ушей предательски покраснели. Чжун Мин не стал указывать на нелепость его слов и просто сменил тему:

— Я хотел кое-что у тебя спросить.

— Спрашивай, — Мэтью заметно расслабился и повернулся к юноше. В его изумрудных глазах читалась искренняя готовность помочь.

— Господин Герцог... часто ли он вникает в дела прислуги? — отведя взгляд, негромко спросил Чжун Мин.

— Господин Герцог? — Мэтью как раз наполнял тарелки. Он поставил перед Чжун Мином порцию супа и ответил: — Всеми делами слуг заправляет госпожа Мэри.

Юноша посмотрел на тарелку, помедлил, после чего взял ложку и отхлебнул немного бульона. Мэтью невольно улыбнулся; мрачная тень, лежавшая на его лице последние дни, окончательно исчезла. Он не мог оторвать взгляда от лица Чжун Мина.

— Вот как? — слуга проглотил еще порцию, словно между делом продолжая расспросы. — Значит, Герцога вообще не интересует то, что происходит в особняке?

Мэтью на мгновение замер. Его взгляд стал задумчивым.

— Не совсем так, — произнес он, будто вспоминая что-то важное. — Мне кажется, тот господин знает абсолютно обо всём, что здесь случается. Просто он почти никогда не вмешивается. Вот взять хотя бы молодого господина Альберта. Когда тот захотел учиться, Герцог нанял мисс Джоан в качестве домашнего учителя. Но что именно она преподает и какие успехи у мальчика — он никогда не спрашивает.

Чжун Мин промолчал. Судя по поступкам господина, его забота об Альберте была весьма поверхностной, а если вдуматься — даже холодной. Рассказ Мэтью лишь подтверждал его опасения: такой человек явно не стал бы беспокоиться о том, пообедал ли какой-то лакей.

Юноша нахмурился и отложил ложку.

— Спасибо. Мне пора, — бросил он, обращаясь к Мэтью.

Чжун Мин резко встал и вышел из столовой. Мэтью ошеломленно смотрел ему вслед. Сидевший напротив Тао презрительно хмыкнул. Он перевернул страницу газеты и бросил на парня насмешливый взгляд, после чего со вздохом произнес:

— Я же говорил тебе — ты ему не ровня.

При звуке его голоса лицо Мэтью мгновенно преобразилось. Черты его лица заострились, а в глазах вспыхнул мрачный, почти опасный блеск. От того робкого парня, что только что сидел перед Чжун Мином, не осталось и следа.

Тао посмотрел на него поверх очков. Его узкие глаза опасно сощурились.

— Что такое? Хочешь подраться? — процедил он, кривя губы в подобии улыбки.

У Мэтью дернулась бровь, челюсти плотно сжались. Воздух между ними, казалось, заискрился от напряжения. Но в этот момент госпожа Мэри с тяжелым стуком поставила на стол фарфоровую чашку.

Оба мужчины мгновенно застыли. Мэтью до хруста сжал кулаки и отвел взгляд. Тао снова хмыкнул, свернул газету и покинул комнату, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Морщина между бровей госпожи Мэри стала еще глубже. Она сделала глубокий вдох и закрыла глаза, пытаясь обрести душевное равновесие. Она никак не могла взять в толк: почему эти двое, обычно столь рассудительные, ведут себя как последние идиоты, позволяя Чжун Мину вертеть ими как заблагорассудится?

<http://bllate.org/book/15849/1435525>